

— Она не научила, иначе я бы не допустил такой ошибки.

Тань Жун не в первый раз проявляла небрежность. Она не хотела сюда приходить, но, тем не менее, это было её упущение.

Цинь И и Лю Шу вместе направились в столовую. Увидев в котле разноцветные постные блюда, Цинь И вдруг пожалел, что не пошел с режиссером вниз.

По крайней мере, там было мясо, которое он любил. Хотя он уже привык к вегетарианской пище за пару месяцев, вкус мяса всё ещё оставался в памяти.

Цинь И стоял на месте, раздумывая, не спуститься ли ему вниз, пока Лю Шу уже набрал себе еду и собирался уходить. Увидев, как Цинь И смотрит на котел с едой, слегка нахмурившись, Лю Шу подошел к монаху, раздававшему еду, и попросил еще одну порцию, но без ничего, кроме грибов.

Это была его привилегия в столовой: он мог заказывать любые блюда, но взамен должен был спеть несколько песен для старых монахов, чтобы скрасить их одиночество в храме.

Подав миску Цинь И, Лю Шу увидел его удивленный взгляд. Цинь И не просил его набирать еду, но, взглянув на содержимое миски — хоть и однообразное — он всё же был доволен.

Не сказав ни слова благодарности и не выразив никаких эмоций, он взял миску, и они вместе вышли из столовой, сев перед маленькой хижинкой, где обычно тренировались, и спокойно поели.

Они закончили есть, когда солнце уже село. После ужина Цинь И не пошел гулять, а включил свет перед хижинкой и сел на скамью, изучая сценарий. Лю Шу, напротив, отставил миску в сторону и, обхватив лицо руками, тяжело вздыхал, уставившись в экран телефона с текстом сценария. Чем больше он читал, тем больше ему казалось, что это скучно и бессмысленно.

Еще недавно он был полон решимости, но после еды его энтузиазм угас. Он заставлял себя внимательно читать сценарий и учить реплики, но чем больше он себя заставлял, тем труднее ему было сосредоточиться.

Цинь И время от времени поднимал глаза и смотрел на Лю Шу, каждый раз замечая новое выражение его лица. Видя, как тот всё больше хмурится, он невольно улыбался.

Он был в этом храме уже два месяца, и за это время мало кто с ним разговаривал. Поэтому его комната сначала была пуста, но потом Лю Шу переехал к нему, и они жили вместе уже почти месяц. Хотя они и разговаривали, конфликтов тоже было немало.

Лю Шу всегда говорил с ним осторожно, и Цинь И не любил, когда с ним так обращались. Он неоднократно пытался это изменить, но безрезультатно, и потому начал специально показывать свое недовольство и важность, чтобы вывести людей на чистую воду.

Когда Цинь И только пришел в компанию, Хэ Юнь наняла ему несколько ассистентов, но ни один не продержался и двух месяцев. Уходя, некоторые даже ругали его, и в итоге Хэ Юнь сама стала его ассистентом.

Лю Шу тоже сталкивался с трудностями из-за Цинь И, но он был очень терпеливым и никогда не показывал своего раздражения. Хотя они однажды подрались, это было по инициативе Цинь И, а не его.

Не раз Лю Шу становился объектом насмешек со стороны других, и, разозлившись, мог ругаться за их спинами. Такое поведение Цинь И видел много раз, но никогда не сочувствовал ему, а лишь смеялся.

Каждый раз, когда он видел Лю Шу расстроенным, его собственное настроение улучшалось.

Возможно, они действительно были врагами, ненавидевшими друг друга до такой степени, что даже элементарное сочувствие было невозможно. Может быть, Лю Шу тоже так относился к нему, но Цинь И не возражал.

Нет, не «может быть», а точно. Лю Шу однажды увидел плакат Цинь И на автобусной остановке и с отвращением закрыл глаза, проходя мимо. Это точно показывало, как сильно он его ненавидел.

Цинь И не понимал, почему Лю Шу так его ненавидел.

Если это из-за аварии, то он не был за рулем, он просто сидел в машине. Это не могло быть причиной.

Закончив учить свои реплики на завтра, Цинь И бросил сценарий Лю Шу.

— Телефон почти разрядился, оставь заряд как фонарик, чтобы осветить дорогу назад. Пока ещё рано, быстрее учи реплики на завтра.

Лю Шу молча взял сценарий и начал читать слово за словом. Неизвестно, запоминал ли он что-то, но читал он долго, пока не выключили свет, и тогда они вместе вернулись в комнату.

Вернувшись, Лю Шу сел на кан и продолжил читать сценарий, время от времени переписываясь с Тань Жун, обсуждая, как правильно передать женскую мягкость и грацию.

Цинь И рано лег спать, и, зная, что он чутко спит, Лю Шу попросил Тань Жун не присылать голосовых сообщений. Они тихо переписывались текстом до глубокой ночи, пока Лю Шу, не выдержав, не слез с кана, оделся и тихо вышел из комнаты.

Закрыв дверь, он быстро направился к хижине. По дороге шел небольшой снег, и Лю Шу, закутавшись в пальто, отправлял голосовые сообщения Тань Жун, держа в руках сценарий Цинь И. Подойдя к хижине, он с ужасом заметил, что несколько страниц промокли от снега.

Он застыл на крыльце, глядя на мокрые страницы, и, опомнившись, почувствовал страх. Он не знал, как объяснить это Цинь И.

Сценарий Цинь И был единственным, где были все его сцены, и он не мог позволить себе ещё одну ошибку.

Лю Шу разложил страницы, чтобы они высохли, и сел на порог, забыв о сообщениях Тань Жун, бормоча себе под нос, что всё высохнет. Только вибрация телефона заставила его вздрогнуть, и он вспомнил, что есть более важные дела.

Посмотрев на экран, он увидел входящий вызов от Тань Жун. Лю Шу сбросил его и отправил несколько голосовых сообщений.

Разговаривая, он открыл дверь хижины, включил свет и сел на деревянную скамью, читая сценарий и обсуждая его с Тань Жун. Перечитав страницы несколько раз и постепенно

освоившись, он начал петь, отправляя записи Тань Жун.

Тань Жун прослушала и ответила, что с голосом всё в порядке, после чего спросила насчет пластики.

Лю Шу опустил голову и отправил голосовое сообщение:

[Лю Шу]: С фальцетом всё в порядке, но с движениями... возможно, есть проблемы.

Тань Жун рассмеялась, упрекая его в том, что он раньше не учился должным образом, и теперь поздно сожалеть.

Лю Шу действительно сожалел, что не учился усерднее, но вина была не только на нем. Тань Жун тоже была виновата. Каждый раз, когда он решал серьезно заняться, она исчезала, не успев научить его чему-то полезному.

Они перекидывались обвинениями, но через полчаса успокоились, и Тань Жун впервые серьезно начала учить Лю Шу, а он впервые внимательно слушал.

Ближе к полуночи Цинь И снова открыл глаза и увидел, что место рядом с ним пусто, а одеяло скомкано.

Он встал, оделся, подошел к шкафу, чтобы взять телефон, и увидел, что было уже за одиннадцать вечера.

Положив телефон в карман куртки и взяв фонарик, он вышел из комнаты и направился к маленькому сараю сзади. Открыв дверь, он увидел, что внутри горит свет, но никого не было.

Цинь И быстро прошел по каменистым дорожкам к столовой. Заглянув внутрь, он увидел, что там темно, и понял, что никого нет.

Он медленно повернул обратно, поднял голову и заметил, что идет снег. Надев капюшон, он подумал:

«Неужели он посреди ночи не спит и побежал к хижине?»

Цинь И не мог понять, почему Лю Шу вдруг стал таким активным. Если бы он действительно был так заинтересован, то начал бы учиться с самого начала. Если завтра он действительно уйдет, то его цель здесь не будет достигнута.

Хотя он и не знал, в чем заключалась цель Лю Шу, но она, несомненно, была для него важна.

Вдали он увидел свет, идущий от хижины. Подойдя ближе, он заметил, что внутри горит яркий свет.

«Он действительно здесь».

С удивлением взглянув на окно, он замедлил шаг и тихо подошел к двери хижины, прислушиваясь к звукам внутри. Оттуда доносился чистый женский голос. Цинь И осторожно приоткрыл дверь и увидел Лю Шу, стоящего у стены. В одной руке он держал сценарий, слегка подняв подбородок, он пел оперу, и этот женский голос исходил из его уст.

Впервые услышав, как Лю Шу поет полноценную оперу, да еще и фальцетом, Цинь И был поражен.

<http://bllate.org/book/16834/1548568>